

ПОЛИТИКА

ВЕРА ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАРШ?

Кто пытается присвоить крестный ход

В начале сентября в Москве и Санкт-Петербурге прошли крупные крестные ходы. В Москве 6 сентября состоялся Общепомосковский крестный ход от Храма Христа Спасителя к Новодевичьему монастырю. По данным МВД, маршрут составил около 6,5 километра, а число участников оценивалось примерно в 100 тысяч человек.

В Санкт-Петербурге 12 сентября прошёл Александро-Невский крестный ход. По сообщениям городских СМИ со ссылкой на МВД, в нём приняли участие более 90 тысяч человек. Шествие было связано с праздником перенесения мощей святого Александра Невского и прошло по Невскому проспекту к Александро-Невской лавре.

Само по себе религиозное шествие не является проблемой. Для верующих людей крестный ход - это молитва, традиция, часть церковной жизни и форма открытого свидетельства своей веры.

Проблема начинается там, где религиозное событие превращают в политическую агитку.

Вера не должна становиться инструментом политического давления и уличного самоутверждения.

Вокруг крестных ходов быстро возникла политизированная оболочка. Часть правых и около-националистических медиа подала событие не просто как церковное шествие, а как демонстрацию “национального пробуждения”, “русского марша” и доказательство собственной политической силы. На ресурсах “Русской Общины” крестный ход активно продвигался как массовое событие с участием самой организации, а после мероприятия заявлялось уже о “сотнях тысяч” или даже о "500 000" с оценкой публикации "Царьграда", мы не принижаем число верующих и не провоцируем конфликт, просто призываем задуматься о том, что такое 500.000 человек в одном месте

Здесь важно провести границу.

Православие - часть исторической и культурной ткани России. Его нельзя вычёркивать из русской истории, государственной памяти и общественной жизни. Но православие нельзя и приватизировать. Оно не принадлежит отдельным правым организациям, медийным пропагандистам, уличным активистам или тем, кто хочет использовать веру как способ разделения людей на “правильных” и “неправильных”.

ВАЖНО:

Критика направлена не против веры, не против Церкви и не против верующих. Речь о политическом присвоении религиозного события и попытке выдать верующих людей за массовку конкретного идеологического лагеря.

Россия сложнее, чем любая одна политическая группа. В ней есть православные, мусульмане, буддисты, иудеи, неверующие, люди разных национальностей, регионов и жизненного опыта. При этом у страны есть русское культурное ядро, историческая память, государственная традиция и общая судьба.

Задача патриотической политики - не сталкивать эти элементы между собой, а удерживать общий государственный порядок.

Когда правые радикалы превращают религиозное событие в повод для давления на “не таких”, словами **"третьесортной нечисти"** **"Русофобы и нехристи"** **"Что ж, чертей корежит от соборности русского народа и Православия, как чертей от ладана, а мы продолжаем работу на возрождение России!"** они не укрепляют Россию. Они сужают её до своего лагеря. Вообще удивительная практика, опускаться до уровня оскорблений пусть даже и политических противников, но таких же граждан России, которые могут не разделять ваших идей.

ПОЗИЦИЯ ДСПР

ДСПР уважает православную традицию как важнейшую часть Русской истории и культуры.

Но мы выступаем против превращения веры в политическую дубинку. Вера не должна использоваться для разжигания вражды, давления на неверующих, подмены гражданского единства этнической чистотой или присвоения патриотической повестки отдельными организациями.

Патриотизм не измеряется участием в красивом шествии. Он измеряется трудом, службой, ответственностью, отношением к народу, готовностью защищать страну и способностью не разрушать общество внутренней враждой.

Русская культура и православная традиция должны укреплять страну, а не становиться инструментом политической монополии.

ОБЩЕСТВО

ВЕТЕРАН - НЕ КАСТА

Уважение к фронтовику и вопрос компетентности

В российском публичном поле снова вспыхнул спор о ветеранах СВО, их роли в государстве и праве общества обсуждать вопрос профессиональной компетентности.

Поводом стали сообщения о конфликте вокруг кандидата от “Новых людей” Александра Зицера. По данным ряда политических Telegram-каналов, Зицер во время теледебатов выступил против автоматического назначения участников СВО на руководящие должности без учёта образования, опыта и профессиональных навыков. После этого журналист Сергей Карнаухов обратился в Генпрокуратуру с требованием проверить его высказывания на предмет дискредитации Вооружённых сил.

Сама постановка вопроса показывает опасную проблему.

Общество пытаются загнать в ложный выбор: либо ты полностью соглашаешься с любым назначением участника СВО на любую должность, либо ты якобы выступаешь против фронтовиков и армии.

Это ложь.

Можно уважать ветерана, признавать его заслуги, защищать его права, требовать социальной поддержки и реабилитации - и при этом говорить, что руководящая должность требует профессиональной подготовки.

Боевой опыт даёт человеку честь и право на уважение. Но сам по себе он не заменяет образование, профессию и управленческую компетентность.

ДСПР уже говорило о другой крайности - либеральной демонизации ветеранов СВО. Либеральная среда часто пытается представить фронтовиков как угрозу обществу, как людей с “покалеченной психикой”, как будущий источник насилия и нестабильности.

Это подлая линия. Она направлена на отчуждение ветеранов от народа и на удар по образу русского солдата.

Но есть и вторая крайность - охранительная.

Она превращает участника СВО в неприкасаемую фигуру, вокруг которой нельзя задавать никаких вопросов. Любое сомнение в кадровом решении объявляется чуть ли не предательством. Любой разговор о профессиональной пригодности переводится в плоскость “ты против армии”.

Такой подход тоже вреден.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ОШИБКА:

Представлять ветеранов СВО как опасную массу, которую общество должно бояться.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ОШИБКА:

делать из ветеранов неприкасаемую касту, где боевые заслуги автоматически заменяют компетентность.

Обе крайности вредят самим ветеранам.

Первая превращает их в пугало.

Вторая превращает их в инструмент политической показухи.

Настоящая поддержка ветерана - это не слепое назначение “куда угодно”, а нормальная система возвращения в общество: лечение, реабилитация, образование, профессиональная переподготовка, трудоустройство по реальным навыкам, возможность роста, уважение и контроль качества кадровой политики.

Если человек прошёл фронт и хочет работать в управлении, промышленности, образовании, социальной сфере или государственном аппарате - государство должно помочь ему получить подготовку.

Но страна не должна строиться на принципе “должность за статус”.

ПОЗИЦИЯ ДСПР

ДСПР считает ветеранов СВО важной частью будущего России.

Именно поэтому мы выступаем не за медийный культ, а за реальную систему поддержки. Ветеран должен быть защищён, уважаем и включён в нормальную жизнь страны. Но его нельзя использовать как политический щит, которым закрывают ошибки кадровой политики.

России нужны фронтовики в общественной жизни. Нужны ветераны в органах власти, в промышленности, в воспитании молодёжи, в общественных организациях, в системе безопасности, в образовании и в управлении.

Но нужны подготовленные люди.

Заслуга должна открывать путь.

Подготовка должна давать право занимать конкретную должность.

Ответственность должна быть одинаковой для всех.

Уважение к ветерану - это не запрет на вопросы. Это обязанность дать ему реальную опору, обучение и место в жизни страны.

НОВОСТИ

ПАМЯТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАЩИЩАТЬ ПОКАЗУХОЙ

Волгоградский случай и вопрос соразмерности

В Волгоградской области семейную пару блогеров задержали из-за спортивного ролика, снятого рядом с памятником девочке Миле на Солдатском поле. Мемориальный комплекс посвящён воинам 62-й армии, погибшим в Сталинградской битве. По версии следствия, ролик был расценён как осквернение символа воинской славы и оскорбление памяти защитников Отечества. Дело возбуждено по статье о реабилитации нацизма.

По сообщениям СМИ, видео было снято ещё в 2020 году. На нём супруги занимались спортом и показывали упражнения рядом с мемориалом. Позже, после обращения депутата Госдумы от Волгоградской области, в дело включились МВД, ФСБ, Следственный комитет и Росгвардия.

Память о Великой Отечественной войне должна быть защищена.

Сталинград - не просто историческое название. Это символ жертвы, стойкости, народного подвига и воинской славы. Мемориалы, братские могилы, памятники детям войны, солдатам, рабочим тыла и защитникам Родины не должны превращаться в фон для глупых развлечений, хайпа или неуважительного поведения.

Это позиция ДСПР.

Но защита памяти не должна превращаться в бюрократическую показуху.

Память о войне нельзя защищать так, чтобы сама защита выглядела как охота за отчётом.

Вопрос не в том, можно ли уважать мемориалы. Нужно.

Вопрос в другом: была ли реакция соразмерной? Было ли это сознательное осквернение памяти или глупый, неуместный, но не нацистский ролик? Почему дело всплыло спустя годы? Почему вместо воспитательной, административной или публично-разъяснительной реакции сразу появляется образ масштабной силовой операции?

Государство должно охранять память. Но оно должно делать это умно.

Если любой неуместный поступок рядом с памятником автоматически превращается в “реабилитацию нацизма”, само понятие защиты памяти начинает размываться. Тогда реальные враги исторической памяти получают удобный аргумент: они начинают говорить, что государство борется не с нацизмом, а с любым неудобным или нелепым поведением.

Это опасно.

ПАМЯТЬ ТРЕБУЕТ ЖИВОГО ВОСПИТАНИЯ

Настоящая защита памяти - это не только уголовные дела.

- Это уход за мемориалами.
- Это уроки истории без фальши.
- Это работа с молодёжью.
- Это нормальные экскурсии.
- Это рассказы о конкретных людях, судьбах и подвигах.
- Это уважительная городская среда вокруг памятников.
- Это понимание, почему у мемориала нельзя вести себя как на спортивной площадке или в развлекательной зоне.

Если человек совершил неуважительный поступок по глупости, государство должно иметь инструменты воспитательного и административного воздействия.

Если человек сознательно оскверняет память, издевается над погибшими, пропагандирует нацизм или оправдывает врага - тогда должна быть жёсткая ответственность.

Смешивать эти случаи нельзя.

ПОЗИЦИЯ ДСПР

ДСПР выступает за твёрдую защиту памяти о Великой Отечественной войне.

Но мы выступаем против превращения этой темы в кампанию показательной отчётности. Память нельзя защищать формально. Нельзя подменять живое патриотическое воспитание демонстративными делами, которые общество воспринимает как несоразмерные.

Государству нужна ясная граница:

- сознательное осквернение памяти - жёсткая ответственность;
- неуместное поведение без злого умысла - воспитательная и административная реакция;
- реальные нацистские проявления - уголовное преследование;
- обычная глупость - не повод раздувать политический спектакль.

Память о войне должна быть священной. Но защита памяти должна быть справедливой, умной и соразмерной.

ПОЛИТИКА

КТО ПРИВАТИЗИРУЕТ ПАТРИОТИЗМ?

Почему вера, ветераны, память и война становятся ресурсом политической борьбы

Последние события показывают одну общую проблему: в России всё чаще идёт борьба не только за политические решения, но и за право определять, что такое патриотизм. Крестный ход пытаются представить как доказательство силы конкретного правого лагеря. Ветеранов СВО пытаются либо демонизировать, либо превратить в неприкасаемую касту. Память о Великой Отечественной войне пытаются защищать так, что защита иногда становится похожа на бюрократическую операцию ради показателя. Любой разговор о компетентности, справедливости, соразмерности и ответственности быстро объявляется “неправильным”.

Так возникает главный вопрос:

Кто имеет право говорить от имени патриотизма?

ДСПР считает: никто не имеет права приватизировать патриотизм.

Ни либералы, которые смотрят на Россию через презрение и пораженчество. Ни правые радикалы, которые хотят свести любовь к Родине к этнической чистоте и уличной мобилизации. Ни охранители, которые подменяют верность стране запретом на вопросы. Ни бюрократы, которые превращают память, службу и народные чувства в отчётность.

- Патриотизм не принадлежит медийным группам.
- Патриотизм не принадлежит партиям.
- Патриотизм не принадлежит чиновникам.
- Патриотизм не принадлежит радикалам.

Патриотизм принадлежит народу.

Патриотизм - это не право кричать громче всех. Это обязанность служить стране делом.

Либералы пытаются ударить по патриотизму через демонизацию армии, СВО и ветеранов. Их линия проста: показать русского солдата опасным, страну - обречённой, народ - неспособным к самостоятельной исторической воле.

Правые радикалы действуют иначе. Они не отрицают патриотизм, а пытаются сузить его до собственной среды: до этнического лозунга, до внешней демонстрации, до символической силы улицы. Для них “русскость” слишком часто становится не культурным и государственным ядром, а пропуском в узкий круг “своих”.

Охранители используют третий способ. Они превращают патриотизм в молчание. По их логике, если человек любит страну, он не должен задавать неудобных вопросов: о компетентности, коррупции, ошибках управления, положении рабочих, проблемах фронта, судьбе ветеранов, реальном состоянии регионов и ответственности власти.

Но это ложный патриотизм.

Настоящий патриотизм не боится правды.

- Он не демонизирует своего солдата.
- Не превращает ветерана в икону для политической витрины.
- Не использует веру как дубинку.
- Не защищает память формально.
- Не закрывает глаза на ошибки государства.
- Не отдаёт народ на растерзание капиталу, бюрократии или радикалам.

ПОЗИЦИЯ ДСПР

Для ДСПР патриотизм - это служение народу, труду, Отечеству и государственному будущему России.

Это уважение к армии, но не слепота к проблемам. Это защита ветеранов, но не отмена профессиональной ответственности. Это уважение к православной традиции, но не превращение веры в политическое оружие. Это сохранение памяти, но не бюрократическая охота за показателями. Это любовь к русскому народу и уважение к народам России, но не этническая истерия. Это сильное государство, но не молчаливое подчинение любой ошибке аппарата.

ДСПР предлагает иную линию: патриотизм как сознательная, дисциплинированная и социально ответственная работа ради страны.

- Не крик.
- Не поза.
- Не медийный культ.
- Не политическая дубинка.
- Не вывеска.

А дело.

Патриотизм доказывается не лозунгом, а службой народу, защитой труда, уважением к памяти и ответственностью перед будущим.

Именно поэтому ДСПР выступает против приватизации патриотизма любыми силами.

Россия не должна быть собственностью либеральных пораженцев. Россия не должна быть собственностью правых радикалов. Россия не должна быть собственностью охранительной бюрократии. Россия не должна быть собственностью медийных политехнологов.

Россия - это народ, труд, армия, культура, память, регионы, семьи, заводы, школы, больницы, фронт, тыл и будущее.

И если патриотизм не служит всему этому, значит, это не патриотизм, а маска.

ГЛАВНЫЙ ВЫВОД ВЫПУСКА

Прошедшие недели показали: во-круг патриотической темы идёт борьба.

Одни пытаются использовать веру. Другие - ветеранов. Третьи - память. Четвёртые - страх общества.

Задача ДСПР - не идти за крайностями, а формировать собственную линию: твёрдую, социальную, государственническую и честную.

Патриотизм должен объединять страну, а не становиться инструментом внутреннего раскола.

Порядок. Труд. Отечество.